

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по защите
прав и основных свобод человека № 3 (2025)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений.....4

Обеспечение надлежащих условий в местах принудительного содержания 4

Практика Комитета ООН по правам человека 4

Дело «**Андрей Федорцов против Российской Федерации**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3034/2017. Автор утверждал, что содержался в бесчеловечных условиях в следственном изоляторе. Комитет ООН по правам человека установил нарушение статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. 4

Дело «**Гельды Кяризов против Туркменистана**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018. Автор заявлял о том, что условия содержания в тюрьме были равносильны нарушению его прав по пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор также утверждал, что в определенный период времени он содержался под стражей без официального оформления и ему было запрещено покидать страну в нарушение статьи 12 Пакта. Комитет установил нарушение отдельных положений указанного международного договора. 5

Право лица на свободу передвижения 7

Практика Комитета ООН по правам человека 7

См. вышеприведенное дело «**Гельды Кяризов против Туркменистана**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018. 7

Право лица принимать участие в ведении государственных дел и иметь доступ к государственной службе 7

Практика Комитета ООН по правам человека 7

Дело «**А. Л. против Латвии**». Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3148/2018. Автор утверждал, что мера пресечения, избранная в связи с его уголовным преследованием и запрещающая ему выполнять обязанности председателя городской думы и председателя правления порта, являлась ограничением его права, закрепленного в пунктах «а» и «с» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, на участие в ведении государственных дел и на доступ к государственной службе. Комитет признал сообщение неприемлемым. 7

Защита прав ребенка в сфере миграционных отношений; определение возраста мигранта 9

Практика Комитета ООН по правам ребенка 9

Дело «**У.А. против Франции**». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 21 мая 2024 года. Сообщение № 132/2020. Автор утверждал, что были нарушены положения Конвенции по правам ребенка в результате проведения процедуры определения возраста, которой он был подвергнут, и того факта, что он не был признан и защищен как несопровождаемый ребенок-мигрант. Комитет признал нарушение отдельных положений Конвенции. 9

В сфере гражданско-процессуальных отношений 12

Защита трудовых прав международного гражданского служащего в аспекте обеспечения ему доступа к средствам правовой защиты по спору с международной межправительственной организацией, обладающей юрисдикционным иммунитетом 12

Практика Комитета ООН по правам человека 12

Дело **«М.Л.Д. против Филиппин»**. Соображения Комитета ООН по правам человека от 18 июля 2024 года. Сообщение № 3581/2019. Автор как международный гражданский служащий заявила о нарушении ее прав по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку она не имела доступа к компетентному, независимому и беспристрастному суду. Комитет установил отсутствие нарушений Пакта. 12

В сфере уголовно-процессуальных отношений 14

Об избрании в отношении обвиняемого (подсудимого) меры пресечения.....14

Практика Комитета ООН по правам человека 14

См. вышеприведенное дело **«А.Л. против Латвии»**. Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3148/2018. 14

Право лица на свободу и личную неприкосновенность 14

Практика Комитета ООН по правам человека 14

См. вышеприведенное дело **«Гельды Кяризов против Туркменистана»**. Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018. 14

Недопустимость использования доказательств, полученных в результате жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения 14

Практика Комитета ООН по правам человека 14

См. нижеприведенное дело **«А.М. против Российской Федерации»**. Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3068/2017. 14

Право на справедливое судебное разбирательство в аспекте реализации подсудимым права на вызов и допрос свидетелей.....15

Практика Комитета ООН по правам человека 15

Дело **«А.М. против Российской Федерации»**. Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3068/2017. Автор заявил о нарушении отдельных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку следователь пытался принудить его к даче показаний с применением к нему побоев и оказания на него психологического давления. Автор также утверждал, что суд первой инстанции нарушил его права, отказавшись допросить свидетелей. Комитет ООН по правам человека признал сообщение неприемлемым. 15

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской Конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере административно-правовых отношений

Обеспечение надлежащих условий в местах принудительного содержания²

Практика Комитета ООН по правам человека³

Дело «Андрей Федорцов против Российской Федерации». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3034/2017. Автор утверждал, что содержался в бесчеловечных условиях в следственном изоляторе. Комитет ООН по правам человека установил нарушение статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета: лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот, помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и им должно быть обеспечено гуманное обращение в соответствии с минимальными стандартными

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» рассматривает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

³ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными ([Правила Нельсона Манделы](#)) (пункт 9.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению доводы автора о том, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Комитет ООН по правам человека отметил, что автор подробно рассказал об условиях своего содержания в различных камерах изолятора. Комитет ООН по правам человека также принял к сведению результаты прокурорской проверки, и заключение Федеральной службы исполнения наказаний, которые хотя и не включали подробного описания условий в камерах, где содержался автор, но указывали на общее неудовлетворительное состояние здания, отсутствие стекол во многих оконных проемах, небезопасную электроизоляцию, отсутствующие части напольного покрытия, уровень влажности и наличие насекомых в камерах. По мнению Комитета ООН по правам человека, эти выводы, характеризующие условия содержания в изоляторе, как представляющие реальный риск для безопасности и здоровья содержащихся под стражей лиц и работающего там персонала, подтверждали заявления автора о плохих условиях содержания под стражей (пункт 9.2 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Дело [«Гельды Кяризов против Туркменистана»](#). Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018. Автор заявлял о том, что условия содержания в тюрьме были равносильны нарушению его прав по пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор также утверждал, что в определенный период времени он содержался под стражей без официального оформления и ему было запрещено покидать страну в нарушение статьи 12 Пакта. Комитет установил нарушение отдельных положений указанного международного договора.

Правовые позиции Комитета: лишение свободы допустимо только на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.... Что касается отсутствия судебного надзора за содержанием автора под стражей, то Комитет ООН по правам человека заявляет, что продолжительность содержания под стражей без санкции суда не должна превышать нескольких дней (пункт 6.2 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и им должно быть обеспечено гуманное обращение в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными ([Правила Нельсона Манделы](#)). Согласно правилам 13, 15–17, 19, 21 и 22 Правил Нельсона Манделы это включает в себя минимальную площадь и кубатуру помещения для каждого заключенного, надлежащие санитарные условия, одежду, которая ни в коем случае не должна

унижать достоинство или оскорблять, предоставление отдельной кровати и обеспечение питанием с питательной ценностью, достаточной для поддержания здоровья и сил (пункт 6.3 Соображений).

Содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с обязательством обращаться с задержанными гуманно и с уважением их достоинства (пункт 6.4 Соображений).

Комитет ООН по правам человека напоминает о своем Замечании общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, в котором он заявил, что свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности. Вместе с тем Комитет ООН по правам человека отмечает, что права, предусмотренные статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, не являются абсолютными. Пункт 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах определяет исключительные случаи, в которых осуществление прав, предусмотренных статьей 12 Пакта, может быть ограничено. В соответствии с положениями этого пункта государство-участник может ограничить осуществление этих прав только если эти ограничения определены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в данном Пакте другими правами. Комитет ООН по правам человека отметил также, что «недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты» и что «ограничительные меры должны соответствовать принципу пропорциональности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции» (пункт 6.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что он был заключен под стражу без соответствующего постановления, содержался под стражей без связи с внешним миром в определенный период времени, был уведомлен о предъявленных ему обвинениях только через восемь дней после задержания и не имел возможности оспорить свое содержание под стражей перед судьей (пункт 6.2 Соображений).

Комитет ООН по правам человека счел, что описанные автором условия содержания под стражей нарушили его право на гуманное обращение и уважение его достоинства, присущего человеческой личности. Последствия в целом ненадлежащих условий содержания под стражей были еще более невыносимыми для автора с учетом плохого состояния его здоровья, в частности, перенесенных инфаркта и инсульта и частичного паралича, от которых он страдал с момента его задержания (пункт 6.3 Соображений).

Комитет ООН по правам человека принял также к сведению утверждение автора о том, что он содержался без связи с внешним миром в течение пяти месяцев. Его семья не знала о его переводе в новое пенитенциарное учреждение. Он не мог получать письма от родственников и не имел права на свидания с ними (пункт 6.4 Соображений).

Комитет ООН по правам человека обратил внимание на утверждение автора о том, что он несколько раз пытался покинуть Туркменистан, например, для получения медицинской помощи, но ему не позволили это сделать. Государство-участник не предоставило никакой информации, которая указывала бы на необходимость ограничения или оправдывала его с точки зрения соразмерности (пункт 6.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статей 7, 9, 10 и 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право лица на свободу передвижения

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело *«Гельды Кяризов против Туркменистана»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018.

Право лица принимать участие в ведении государственных дел и иметь доступ к государственной службе

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело *«А. Л. против Латвии»*. Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3148/2018. Автор утверждал, что мера пресечения, избранная в связи с его уголовным преследованием и запрещающая ему выполнять обязанности председателя городской думы и председателя правления порта, являлась ограничением его права, закрепленного в пунктах «а» и «с» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, на участие в ведении государственных дел и на доступ к государственной службе. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: любые обстоятельства, которыми обусловлено осуществление прав, закрепленных в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, должны основываться на объективных и обоснованных критериях. Комитет ООН по правам человека напоминает о своей правовой практике, согласно которой осуществление прав, признанных в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая право быть избранным, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам (пункт 8.7 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: мера пресечения, непосредственно связанная с функциями председателя соответствующих органов и конкретным уголовным делом, возбужденным против автора, была впервые применена окружным судом 22 февраля 2008 года в качестве наименее ограничительной меры пресечения, запрошенной обвинением, в сравнении с домашним арестом или содержанием

под стражей, среди мер, которые ранее применялись к автору⁴ (пункт 8.9 Решения).

Комитет ООН по правам человека указал, что мера пресечения, примененная к автору, имела ограниченную сферу действия и первоначально была назначена в качестве наименее ограничительной меры для достижения целей уголовного разбирательства. Комитет ООН по правам человека также отметил, что введение данной меры пресечения регулярно пересматривалось национальными судами; этот вопрос также рассматривался в Конституционном суде; автор фактически не был лишен возможности действовать в качестве члена городской думы или члена правления порта. Комитет ООН по правам человека пришел к выводу о том, что власти государства-участника приняли во внимание все имеющиеся данные, в частности, тяжесть уголовных обвинений против автора, которые касались его исполнительных функций в государственных органах. Комитет ООН по правам человека счел, что, хотя автор не согласен с выводами властей государства-участника в отношении оценки фактов и доказательств в поддержку его утверждений, однако, информация, имеющаяся в распоряжении Комитета ООН по правам человека, не позволила ему сделать вывод о том, что оценка властей государства-участника была явно произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии (пункт 8.11 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым.

---

⁴ Как усматривалось из текста Решения, 22 февраля 2008 года окружной суд отменил домашний арест заявителя, но оставил в силе запрет заниматься конкретными видами деятельности и другие меры пресечения (пункт 2.4 Решения).

*Защита прав ребенка в сфере миграционных отношений;
определение возраста мигранта⁵*

Практика Комитета ООН по правам ребенка⁶

Дело «[У.А. против Франции](#)». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 21 мая 2024 года. Сообщение № 132/2020. Автор утверждал, что были нарушены положения Конвенции по правам ребенка в результате проведения процедуры определения возраста, которой он был подвергнут, и того факта, что он не был признан и защищен как несопровождаемый ребенок-мигрант. Комитет признал нарушение отдельных положений Конвенции.

Правовые позиции Комитета: определение возраста молодого человека, который утверждает, что является несовершеннолетним, имеет первостепенное значение, поскольку от результатов этой процедуры зависит, имеет ли данное лицо право на государственную защиту как ребенок. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета ООН по правам ребенка, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. Поэтому очень важно, чтобы определение возраста было основано на надлежащей процедуре и чтобы принятые решения можно было обжаловать. Пока идет процедура определения возраста, к данному лицу следует относиться как к ребенку. В этой связи Комитет ООН по правам ребенка считает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение (пункт 8.3 Соображений).

---

⁵ **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов](#), а в 2018 году – [Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений](#).

⁶ Комитет ООН по правам ребенка действует на основании [Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года](#). Российская Федерация является государством-участником указанной Конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН.

По состоянию на 1 марта 2025 года Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений.

Документы, удостоверяющие личность, должны считаться подлинными, если не доказано обратное.... Государства-участники не могут действовать вопреки тому, что установлено оригинальным и официальным удостоверением личности, выданным суверенной страной, без официального оспаривания действительности этого документа (пункт 8.5 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка отмечает, что только при отсутствии документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих способов обоснованной оценки возраста, государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми на понятном им языке. Комитет ООН по правам ребенка также напоминает о своем Замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому оценка возраста должна основываться не только на внешних физических данных лица, но и на степени ее или его психологической зрелости, должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также на справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, то есть если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым (пункт 8.6 Соображений).

В контексте определения и осуществления процедур оценки наилучших интересов детям должно быть гарантировано право на обжалование решения в вышестоящем суде или независимом органе с приостанавливающим действием (пункт 8.7 Соображений).

Государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика. Комитет ООН по правам ребенка считает, что обеспечение того, чтобы эти молодые люди были представлены в ходе процедуры определения возраста, является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и права быть услышанными. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции по правам ребенка, поскольку процедура установления возраста служит основой для применения указанной Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости (пункт 8.8 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка напоминает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение и не следует лишать ребенка ни одного из ее элементов (пункт 8.10 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка отмечает, что государства-участники обязаны обеспечивать защиту всех детей-мигрантов, лишенных семейного

окружения, гарантируя им, в частности, доступ к социальным услугам, образованию и адекватному жилью, и что в ходе процедуры определения возраста молодые мигранты, утверждающие, что они дети, должны пользоваться правом на то, чтобы возникающие сомнения толковались в их пользу, и рассматриваться как дети. В любом случае Комитет ООН по правам ребенка считает, что от детей не следует требовать прямого запроса временных мер защиты в ходе процедуры определения возраста, поскольку это является обязанностью государств-участников *ex officio*, учитывая особую уязвимость несопровождаемых детей-мигрантов (пункт 8.12 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка напоминает, что обязанность государств-участников осуществлять право на образование распространяется на всех детей в возрасте до 18 лет, независимо от возраста, установленного для обязательного образования (пункт 8.13 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что процедура определения возраста, которой был подвергнут автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и представивший доказательства в обоснование своего утверждения, не сопровождалась необходимыми гарантиями для защиты его прав по Конвенции по правам ребенка (пункт 8.9 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка отметил, что, хотя автор и представил властям несколько документов, удостоверяющих личность, однако государство-участник проигнорировало его право на сохранение своей индивидуальности, решив, что эти документы не имеют доказательной силы, хотя действительность содержащейся в них информации не была должным образом оспорена (пункт 8.10 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка установил, что в определенные периоды времени автор находился в ситуации улицы с момента своего прибытия во Францию и он не пользовался никакими мерами защиты (пункт 8.11 Соображений).

Комитет ООН по правам ребенка отметил, что, поскольку в течение значительной части срока своего пребывания во Франции автор не был признан несопровождаемым ребенком-мигрантом, то он был лишен доступа к образованию, что негативно сказалось на его способности интегрироваться в общество (пункт 8.13 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статей 3, 8, 12, 20, 28 и пункта «а» статьи 37 Конвенции по правам ребенка.

В сфере гражданско-процессуальных отношений

Защита трудовых прав международного гражданского служащего в аспекте обеспечения ему доступа к средствам правовой защиты по спору с международной межправительственной организацией, обладающей юрисдикционным иммунитетом⁷

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*М.Л.Д. против Филиппин*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 18 июля 2024 года. Сообщение № 3581/2019. Автор как международный гражданский служащий заявила о нарушении ее прав по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку она не имела доступа к компетентному, независимому и беспристрастному суду. Комитет установил отсутствие нарушений Пакта.

Правовые позиции Комитета: международные организации как особые субъекты международного права пользуются юрисдикционным иммунитетом. Роль функционального иммунитета состоит в обеспечении независимого и беспристрастного осуществления мандата такой международной организации. Он предоставляется с целью защиты персонала международной организации от неправомерного вмешательства в осуществление ее мандата со стороны государств, включая государство пребывания. При этом данный функциональный иммунитет не должен препятствовать доступу сотрудников к правосудию в рамках внутренних механизмов подачи и рассмотрения жалоб или, в качестве альтернативы, в национальных судах (пункт 9.4 Соображений).

Принимая во внимание практику международных судебных органов, Комитет ООН по правам человека считает, что, если государства создают международные организации для осуществления или активизации сотрудничества в некоторых областях деятельности и если они передают этим организациям определенные полномочия и наделяют их иммунитетами, то это может иметь последствия для защиты основополагающих прав. Следовательно, ситуация, при которой государства-участники освобождаются таким образом от своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах применительно к области деятельности, охватываемой такой передачей полномочий, несовместима с объектом и целью Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет напоминает, что Международный пакт о гражданских и политических правах призван гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а реальные права практического характера. Это также относится к праву на доступ к

⁷ Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду и Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на труд и на социальное обеспечение.*

судам, учитывая важное место права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, во всех обществах (пункт 9.6 Соображений).

Комитет ООН по правам человека считает, что международные организации обязаны предусматривать разумные альтернативные средства разрешения споров, такие как средства урегулирования трудовых споров международной организации и ее сотрудников. Когда речь идет о внутренних делах международной организации, то в практике международных судебных органов допускаются различия в стандартах гарантий справедливого судебного разбирательства, применимых к разрешению внутренних споров, в зависимости от типа спора. В рамках такой доктрины, в частности, признается, что устные слушания и показания свидетелей не требуются, когда спор касается внутренних дел международной организации, не оказывающих внешнего воздействия, и что организация может по своему усмотрению выбирать разумные альтернативные средства разрешения спора, учитывая принципы объективности, необходимости и беспристрастности и не допуская произвола или отказа в правосудии (пункт 9.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что автор имела доступ к внутренним механизмам пересмотра дела, включая привлечение омбудсмана и использование процедуры примирения, до обращения в Административный трибунал Банка⁸, члены которого назначаются Советом директоров, в соответствии с уставом Административного трибунала и принципами независимости и беспристрастности. Комитет ООН по правам человека отметил, что Административный трибунал рассмотрел отдельные требования автора и с учетом имеющихся доказательств принял мотивированное решение об отсутствии необходимости в устном слушании или показаниях свидетелей, а также сделал вывод о недостаточной обоснованности ее требований. Ссылаясь на применимый порог для оценки разумных альтернативных механизмов разрешения споров, предоставляемых международными организациями, Комитет ООН по правам человека счел, что автор не подкрепила доказательствами утверждение о том, что механизмы правовой защиты Банка действовали произвольно или лишили ее доступа к правосудию или справедливому судебному разбирательству. Соответственно, Комитет ООН по правам человека резюмировал, что автор не доказала, что внутренний пересмотр или разбирательство в Административном трибунале имели какие-либо конкретные недостатки, требовавшие вмешательства государства-участника (пункт 9.8 Соображений).

Выводы Комитета: имеющиеся факты не свидетельствовали о нарушении прав автора по пункту 1 статьи 14 Международного пакта о

---

⁸ Речь шла об Азиатском банке развития.

гражданских и политических правах, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Об избрании в отношении обвиняемого (подсудимого) меры пресечения

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «[А. Л. против Латвии](#)». Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3148/2018.

*Право лица на свободу и личную неприкосновенность*⁹

Практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «[Гельды Кяризов против Туркменистана](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 9 июля 2024 года. Сообщение № 3097/2018.

*Недопустимость использования доказательств, полученных в результате жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения*¹⁰

Практика Комитета ООН по правам человека

См. нижеприведенное дело «[А.М. против Российской Федерации](#)». Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3068/2017.

---

⁹ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда.](#)

¹⁰ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.](#)

*Право на справедливое судебное разбирательство в аспекте реализации
подсудимым права на вызов и допрос свидетелей¹¹*

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело *«А.М. против Российской Федерации»*. Решение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2024 года. Сообщение № 3068/2017. Автор заявил о нарушении отдельных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку следователь пытался принудить его к даче показаний с применением к нему побоев и оказания на него психологического давления. Автор также утверждал, что суд первой инстанции нарушил его права, отказавшись допросить свидетелей. Комитет ООН по правам человека признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: гарантию недопустимости использования показаний, полученных под давлением со стороны следователя, необходимо понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины (пункт 6.8 Решения).

Комитет ООН по правам человека напоминает, что определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников. Принцип равенства состязательных возможностей в соответствии с подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства (пункт 6.9 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принят к сведению аргумент государства-участника о том, что, прежде чем принять в качестве доказательства показания автора, данные 16 июля 2009 года¹², суд

---

¹¹ Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту при оценке доказательств по уголовному делу*.

¹² Как усматривалось из текста Решения, «[г]осударство-участник утвержда[ло], что, поскольку между показаниями, которые автор дал в ходе судебного разбирательства, и показаниями, которые он дал в ходе предварительного следствия, имелись противоречия, суд первой инстанции постановил использовать в качестве доказательства протокол допроса автора от 16 июля 2009 года (подписанный без замечаний в присутствии защитника). Его защитник уточнила у него, при каких обстоятельствах был проведен его допрос 16 июля 2009 года. Она также задала автору вопрос о том, какие вопросы он поднимал в своих жалобах на сотрудников правоохранительных органов. Автор пояснил, что следователь оказал на него психологическое давление, сообщив ему о продолжительности тюремного срока за убийство. По словам автора, жалобы касались разницы между фактической датой его задержания и датой, когда оно было зафиксировано. Он не

первой инстанции оценил обстоятельства, при которых они были даны. Автор не утверждал, что по отношению к нему применялось физическое насилие (пункт 6.7 Решения).

Комитет ООН по правам человека отметил, что автор заявил в суде, что он дал свои показания под психологическим давлением со стороны назначенных государством адвоката и следователя, которые угрожали ему лишением свободы на срок до 25 лет, если он не даст показания; следователь диктовал ему, что ему необходимо сказать. Вместе с тем Комитет ООН по правам человека отметил, что прокурор ходатайствовал об использовании протокола допроса для разъяснения несоответствий между показаниями, данными автором в ходе предварительного следствия и в суде. Комитету ООН по правам человека неизвестно, в каком контексте велись протоколы допросов и как они были оценены судом. Комитет ООН по правам человека счел, что в представленных материалах отсутствует информация о том, принуждали ли автора свидетельствовать против себя и признать свою вину по смыслу подпункта «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6.8 Решения).

Комитет ООН по правам человека учел, что в протоколе судебного заседания, представленном автором, указано, что председательствующий судья обосновал отказ в вызове дополнительных свидетелей и изучении видеозаписи, о которой идет речь. Комитет ООН по правам человека также обратил внимание на то, что показания, данные г-ном С.З. и г-ном М.Т. в ходе предварительного следствия, не были приняты во внимание судом. Другие свидетели так и не были допрошены. Поэтому ни один из свидетелей, о вызове которых ходатайствовал автор, не дал показаний. Автор не пояснил, каким образом показания этих свидетелей имели отношение к его защите. Судья отказался исследовать видеозапись, сославшись на то, что она не была получена в процессуальном порядке и ее подлинность не может быть проверена. Комитет ООН по правам человека не пришел к выводу о том, что суд первой инстанции действовал произвольно, отклонив ходатайства автора о допросе дополнительных свидетелей и об исследовании видеозаписи, о которой шла речь (пункт 6.10 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

утверждал, что во время допроса его подвергали физическому насилию. Основываясь на ответах автора, судья пришел к выводу, что его допрос был законным» (пункт 4.9 Решения).